

НИКАКОГО специального опроса я не проводила, просто всегда с любопытством прислушивалась к тому, что говорят о главном режиссере Казахского драматического театра имени М. Ауэзова Азербайжане Мадиевиче Мамбетове, потому что глубоко уважаю его как человека и художника. Мне интересно все с ним связанное.

В частных беседах с теми, кто составляет творческое лицо труппы, я ни от кого не слышала, что с Мамбетовым сладко работать. С Мамбетовым — интересно, но... Все это «но», пожалуй, можно объединить одним интеллигентным словом: максималист.

Вспоминается такой случай. Обсуждалась работа одной творческой группы, в которую входили личные друзья Азербайжана Мадиевича. Было известно, что заключительное мнение определится тайным голосованием. У Мамбетова отношение к той работе было резко отрицательное. Он встал и сказал об этом вслух. Остальные сидели и деликатно молчали, а потом почти все, за небольшим исключением, проголосовали против.

Нравственная атмосфера в труппе этого театра во многом определяется непреклонным требованием: никаких закулисных пересудов. Открытость и прямота.

Обдумывая очерк о нем, я вспомнила день открытия в театре музея. В нем собраны экспонаты, рассказывающие о тех, кто делал историю национального искусства, вошел в нее: о Калибеке Куанышпаеве, Курманбеке Джандарбекове, Капане Бадырове, Серке Кожамкулове, Елеубае Умурзакове. Мамбетов говорил тогда, что набранный аксакалами запас высоты сегодня позволяет театру отважиться на «фигуры высшего пилотажа» — творчески дерзать, экспериментировать. Запас высоты подстраховывает, придает смелости. Но это не бездонный колодезь, из которого только черпать и черпать.

Вступительное слово на открытии театрального музея Мамбетов сказал несколько лет назад. Его называли тогда молодым режиссером. Впрочем, и теперь, хотя он уже почти пятнадцать лет руководит театром, его так называют. И он действительно молодой. И все-таки пятнадцать лет! Почти. И уже ясно, что за это время из «колодезя» не только черпали. Есть документальные тому подтверждения. Запись из стенограммы обсуждения последних гастрольных спектаклей в Москве:

«Это не просто театр казахского народа, а как бы филиал того театра, который определяет современный прогресс театральной культуры мира».

Казахский государственный академический театр имени М. А. Ауэзова трижды привозил в Москву спектакль «Материнское поле», и всякий раз он шел с неизменным успехом. На последних гастролях высокую оценку получили спектакли «Каракыпчак Кобланды», «Звезда Вьетнама», «На чужбине».

При мне в кабинет Мамбетова вошел Сабит Уразбаев, самый молодой заслуженный артист республики в Казахском академическом театре драмы. Он только что вернулся из творческой командировки. С «корабля» — в театр, к своему учителю. С московским настроением, московскими новостями и поклонами:

— Весь Малый театр вас поздравляет! — выпалил Уразбаев. — Так и просили передать — от всего Малого!

Поздравляли в связи с тем, что на Всесоюзном конкурсе на лучший драматический спектакль, посвященный столетию со дня рождения В. И. Ленина, Казахский академический получил диплом II степени за постановку «Ленин в 1918 году».

Видно, никто не расценил победу как неожиданное, счастье ве-

ние. Это закономерный творческий итог в работе коллектива, руководит которым коммунист А. Мамбетов.

О ХУДОЖНИЧЕСКОЙ манере Мамбетова, о его принципах театральной эстетики, талантливой режиссерской изобретательности уже много написано. Я пытаюсь обратить внимание на то, что характеризует его не только как художника, но прежде всего как коммуниста, для которого театр — не просто сфера применения собственного дарования, а прежде всего дело почетного и ответственного служения обществу. Для режиссера коммуниста Мамбетова театр — политика, философия, возможность выявить художественно-социальные

народа своими глазами, а мы во Вьетнаме будем слушать его сердцем, а сердце человека может понять все без слов».

Коммунист Мамбетов относится к числу тех художников, от которых ждут ответа на жизненно важные вопросы современности. Это обязывает к высокой самозыскательности. Мамбетов горячо работал с драматургом Куприяновым, потому что его пьеса о том, о чем сегодня нельзя молчать.

Для Азербайжана Мадиевича «модно» — слово ругательное. Актуальность он понимает как необходимость, обязанность искусства быть на переднем крае идеологической борьбы.

Только что на совете молодых

ЗВАНИЕ ЕГО — КОММУНИСТ

ЗАПАС ВЫСОТЫ

В. МАРИЧЕВА,
соб. корр. «Советской культуры»

отношения современности, их сущность и перспективу.

Мамбетов — режиссер откровенно тенденциозный в репертуарной политике. Он настойчиво ищет то, что отвечает его идеалам, его убежденности. Не случайно именно в Казахском драматическом впервые была поставлена пьеса «Материнское поле» по одноименной повести Чингиза Айтматова.

Мамбетов прочитал и понял эту пьесу, как кусок жизни, вобравшей в себя многообразие человеческих судеб, судьбу народа в сложнейший исторический момент. Режиссер ставил этот спектакль на личном жизненном опыте, на собственной душевной боли. В Волгоградской области, в Палласовском районе есть деревня Савинко. Оттуда ушел на фронт отец Азербайжана. И не вернулся — принесил похоронную. В «Материнском поле» сын почтил память матери, которой давно уже нет в живых. В этом спектакле он старался высказать то, что годы носил в себе. В «Материнском поле», пожалуй, наиболее сильно воплотилась главная тема, волнующая Мамбетова в драматургии и в жизни: «Ты сильнее меня. Ты умнее меня. Ты — человек!» — так говорит Земля-кормилица Матери, пришедшей к ней с просьбой разуть людей, направить на путь добра и истины.

В спектаклях, различных по сюжету, по стилю, режиссер в том или ином аспекте выходит на свою главную тему: о высокой мере ответственности человека и за свои собственные мысли и поступки, и за то, что происходит в мире.

На лучших спектаклях Казахского театра в зрительном зале создается атмосфера изволнованной приподнятости от общности чувств, остроты сопереживания. Когда в Москве, на сцене Малого театра, шла «Звезда Вьетнама» Ивана Куприянова, тысячный зрительный зал скандировал: «Вьетнам победит!».

Вот письмо вьетнамского писателя Те Лан Виена, смотревшего «Звезду Вьетнама»: «Вы показываете спектакль не только для 500 или 1.000 зрителей, но и для 31 миллиона вьетнамцев. Большое спасибо! Спектакль поможет зрителям глубоко понять и горячее полюбить Вьетнам. Они увидят трагедию нашего

драматургов Мамбетов решительно поддержал первую пьесу Амантая Сатаева «Под одной крышей», в которой драматург пытается художественно осмыслить тему дружбы народов на конкретном, близком ему материале. Действие происходит в шахтерской Караганде в годы Великой Отечественной войны.

Азербайжан Мадиевич обеспокоен тем, что в творчестве некоторых драматургов существует крен в сторону развлекательности, зрелищности ради зрелищности. Недавно член пленума Алма-Атинского горкома партии Мамбетов говорил о своих тревогах с трибуны городской партийной конференции. В своем выступлении он привел слова Владимира Ильича Ленина, сказанные им в беседе с Кларой Цеткин: «Многие искренне убеждены в том, что хлеб и зрелищами можно преодолеть трудности и опасности теперешнего периода. Хлеб — конечно! Что касается зрелищ, — пусть их! — не возражаю. Но пусть при этом не забывают, что зрелища — это не настоящее большое искусство, а скорее, более или менее красивое развлечение... Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелища. Они получили право на настоящее великое искусство».

Режиссеру приходится читать десятки пьес — и рекомендованных к постановке Министерством культуры, и приходящих в театр «стихийно». Характеризуя главных героев нескольких драм, недавно прочитанных, Мамбетов выразился образно: «Стоят они рядом на обочине жизни. Спinoй, знаете, стоят к магистралам и уши заткнули ватой. Им дела нет до общественных проблем. Многие даже не знают, где они работают. У одного и в мыслях, и в руках — хобби, у другого — «чудинка». Здоровенный бородач яичит свою капризную душу, завернутую во фланелевые пеленки, интеллигент аккомпанирует на гитаре...».

Ради справедливости надо отметить, что в одной из пьес главный герой — директор завода. Драматург не сумел придумать для него никакого дела, зато щедро вооружил монологами о необходимости производственного процесса, о чуждости о непримиримости к консерваторам...

— В прошлом году на бюро райкома партии мы слушали примерно такого «хозяйственника»: — вспоминает Азербайжан Мадиевич, — говорил он как по-писаному. И жест. И блеск в глазах. А стали щупать поглубже, оказалось, что ни одно слово не обеспечено делом. В жизни таких хозяйственников увольняют. А в пьесе того директора в четвертом акте награждают. Вот ведь какая глупость получается. И все — от незнания жизни.

АЗЕРБАЙЖАН МАДИЕВИЧ несколько лет, как он сам сказал, «корыстно» следит за всем, что происходит на Алма-Атинском литейно-механическом заводе, старается понять суть нравственных сдвигов, социальных явлений, происходящих в обществе, взглянув на них через призму рабочего человека.

Актеры Казахского драматического встречаются с рабочими литейно-механического завода не только на спектаклях, не только на зрительских конференциях, а и просто так, для разговоров о жизни.

На литейно-механическом работает друг Азербайжана Мамбетова, завальщик Абдибай Азимбаев, кандидат в члены областного комитета партии. Азербайжан и Абдибай вместе начинали учиться в Алма-Атинском художественном училище. После войны Абдибай пошел на завод. Он «просещает» старого друга не только по производственным вопросам. Азербайжану Мадиевичу никто не рассказывал так интересно, как Абдибай, например, о Японии, об «ЭКСПО-70».

Мамбетова примагничивает личность директора завода Власа Марковича Приходько. Сейчас Азербайжан Мадиевич изучает статистические выкладки — нто и перспективу научной организации труда на литейно-механическом.

Но есть и еще одна проблема, остро его волнующая, связанная с жизнью чабанов. Собственно, это комплекс проблем, производственных, бытовых, психологических.

Скоро на центральной усадьбе колхоза имени Ленина Джамбулского района, во Дворце культуры села Узун-Агач состоится открытие филиала Казахского государственного академического театра драмы имени М. Ауэзова. Спектакли будут идти параллельно на столичной и колхозной сцене. Актеры будут ездить в деревню не от случая к случаю, а в непреклонном рабочем порядке. Азербайжан Мадиевич возлагает на эту постоянную форму общения олять-таки «корыстные» надежды: она поможет глубже проникнуть в проблемы сельской жизни. И как знать, может быть, художественный поиск, художественное исследование приведет к каким-то практически значимым мыслям, выводам и... спектаклям.

ВСЯКИИ РАЗ, принимая за серьезную работу, Мамбетов ставит перед собой, перед своими единомышленниками сверхзадачу, партийную по своей сущности, для решения которой надо знать жизнь не приблизительно, а конкретно, глубоко. Говоря о режиссерском таланте Мамбетова, многие не раз отмечали эпический размах его постановок на современные темы, умение измерить и обобщить частный случай в масштабах исторического явления, через индивидуальную судьбу человека показать судьбу народа.

Азербайжан Мадиевич не жалуется на дефицит времени. Что толку? На обсуждение этой неразрешимой проблемы можно потратить всю жизнь. Надо просто дело делать. Вот и все.

Самолет набирает запас высоты в небе. Человек — на земле: в каждойдневной работе, в социальной и нравственной самоотдаче.

АЛМА-АТА.